

*Курлянцева Анна Алексеевна,
студентка магистратуры
ИГСУ РАНХиГС,
Россия, г. Москва*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** Судостроительство Российской Федерации имеет длительную и не всегда последовательную историю развития, исследование которой представляет не только исторический, но и практический интерес, поскольку позволяет выявить как полный спектр форм и методов организации и государственного управления, применявшихся в указанной области, так и те из них, которые могут быть актуализированы и использованы сегодня. В статье рассматривается дореволюционный период развития судебных учреждений в России – от самого зарождения судебной системы до судебной реформы 1864 г и последующих контрреформ.*

***Ключевые слова:** судостроительство, судопроизводство, судебная власть, суд.*

***Abstract:** The judiciary of the Russian Federation has a long and not always consistent history of development, the study of which is not only of historical, but also of practical interest, as it allows to identify both the full range of forms and methods of organization and public administration used in the said area, and those of them that can be actualized and used today. The article covers the pre-revolutionary period in the development of judicial institutions in Russia - from the very inception of the judicial system to the judicial reform of 1864 and the subsequent counter-reforms.*

***Keywords:** court system, judiciary, judicial power, court.*

Необходимость обеспечения верховенства права и закона и неуклонного соблюдения прав и свобод человека и гражданина обуславливает повышенное внимание общества к судебной системе государства, эффективности отправления правосудия, совершенствованию судоустройства, судопроизводства и взаимодействия органов судебной власти с другими государственными органами. Продолжающиеся преобразования в судебной системе Российской Федерации подогревают интерес не только к современным построениям относительно организации судебной власти, но и к историческим аспектам вопроса. Между тем, на протяжении все предыдущей истории российского государства и нации в целом судоустройство России претерпевало неоднократные преобразования, характеризующие уровень развития и состояние политической и общественной жизни страны в соответствующий период.

На ранних этапах российского национального и государственного развития судебных учреждений в собственном смысле этого словосочетания не обнаруживается, что определено характером сложившихся на тот момент общественных отношений, позволявшим решать спорные вопросы на основании обычаев [23, с. 10]. Восстановление нарушенных прав осуществлялось путем самоуправства или кровной мести (в зависимости от характера деяния). Впрочем, в случаях, когда однозначно обличить виновного и прибегнуть к указанным мерам восстановления справедливости не представлялось возможным, существовала возможность обратиться к старейшинам, которые «учиняли суд и расправу» сообразно традициям и здравому смыслу [23, с. 12]. Если же и старейшины затруднялись в вынесении вердикта, то прибегали к т.н. «божьему суду» – различным испытаниям (водой, железом, огнем, освященным хлебом и т.п.), а также поединкам [4]. Отметим, что пережитки такого суда (в виде поединка) просуществовали до XX века, приняв форму дуэли.

Возникновение суда как учреждения, существующего в виде органа или лиц, уполномоченных вести соответствующую деятельность, относят к IX веку, когда на территории России сформировалось относительно централизованное государство и наметилось его административно-территориальное деление [19]. Первым документом, содержащим основы судопроизводства и судоустройства, является, по-видимому, «Русская Правда» Ярослава Мудрого. Она опиралась, в основном, на уже существовавшие обычаи и традиции, однако отдавала судебную власть в княжеское ведомство, а также учреждала «суд двенадцати» – прообраз суда присяжных, которому подлежали особо запутанные и неясные дела [21]. Большое значение в усилении судебной власти князей имели также такие памятники отечественного права, как «Пространная Правда» и «Правда Ярославичей», которые, по сравнению с «Русской Правдой», гораздо более подробно регламентировали вопросы судоустройства и судопроизводства [3].

Верховным судьёй народа в указанный период становится князь. Последний, однако, очевидно не мог единолично вершить суд на всей территории княжества, в связи с чем на местах им назначались начальники из бояр, облеченные правом и обязанностью вершить княжеский суд (а также собирать дань). В связи с этим формировалось и административно-территориальное устройство княжества – оно разделялось на уезды, в свою очередь подразделенные на округа. Один из округов, на территории которого располагалась столица уезда (уездный город) назывался наместничеством, остальные же – волостельствами (волостями). Во главе округов стояли назначаемые князем бояре – соответственно, наместники и волостели [15], которые, в свою очередь, имели собственных исполнителей – тиунов, отправлявших функции низшей (но непосредственной) судебной инстанции. Таким образом, в XI – XVI вв. в России постепенно складывалась трехуровневая система судебной власти, включавшая князя, как высшую

инстанцию, непосредственно действовавшую в особых случаях, волостелей и наместников и тиунов.

Независимо от этой системы существовали частные вотчины, владельцам которых особыми грамотами даровалось право суда на своей территории. Такими правами жаловались монастыри, а также отдельные лица светского и духовного звания. Рудиментом этих изъятий от общего суда являлось сохранявшееся в том или ином виде до самой отмены крепостничества право помещика судить своих крестьян.

Важной вехой в развитии отечественного судоустройства и судопроизводства стал период правления Ивана III и изданный в это время Судебник 1497 года – документ, кодифицировавший российское судебное законодательство и внесший в него ряд существенных новшеств. Судебником определялись права и обязанности должностных лиц, участвовавших в судопроизводстве, ограничивались пределы ответственности за преступления, регламентировался институт судебных представителей, ограничивалась единоличность суда наместников, волостелей и тиунов – им вменялась обязанность осуществлять суд совместно с общественными представителями [1].

Более поздний Судебник Ивана IV (1550 г) постановил повсеместное учреждение должностей старост и целовальников, избираемых из лучших представителей народа и принимавших участие в суде, вершимом наместниками и тиунами, а также облеченных правом самостоятельно разрешать судебные споры по ряду категорий дел.

Наряду с введением в судебную систему выборного принципа, Иваном Грозным была одновременно осуществлена и её централизация [17]. Верховная судебная власть принадлежала государю, а также непосредственно подведомственным ему учреждениям – царской думе, челобитному приказу и расправной палате. Царская дума, в которой заседал сам царь, рассматривала дела, внесенные по его повелению, и апелляции из приказов, в ведении

расправной палаты находились дела, по которым приказы не могли вынести определенного решения, челобитный же приказ рассматривал жалобы на судей. Ряд дел (гражданские и уголовные дела привилегированных лиц, неподсудных никакому суду, кроме царского) разрешались лично Государем в качестве первой инстанции [17].

Основную деятельность в сфере отправления правосудия осуществляли приказы – учреждения, в первую очередь, административные, ведавшие управлением определенными отраслями, территориями или группами лиц (сословиями). При этом в их состав входили обычно три-пять судей, разрешавших дела по ведомству приказа, при которых состоял аппарат из некоторого количества дьяков и подъячих. Таким образом, приказы представляли собою смешанные административно-судебные государственные учреждения, а судоустройство было неотделимо от государственного управления.

Существенные изменения в системе российского судопроизводства и судоустройства, как и во многих иных отраслях общественной жизни и государственного управления, произошли в царствование Петра I. Существовавшие к моменту его воцарения российские судебные порядки, характеризовавшиеся самостоятельностью и даже известной бесконтрольностью судей, неоднородностью их процессуальной деятельности, обилием ведомств, отправлявших правосудие и т.п. не соответствовали задачам и самой сути абсолютной монархии. Для приведения их к таковому соответствию суд был, во-первых, частично отделен от администрации, а во-вторых – фактически заменен следственным процессом, основы которого были закреплены Воинским Уставом 1716 года [18].

Высшим судебным органом стал Сенат, на который воздавались функции Думы и расправной палаты. На местах судебная власть была отделена от правительственной путем учреждения независимых от администрации надворных судов, члены которых назначались по избранию

гражданских сословий. Низшие судебные инстанции по-прежнему оставались представленными избранными от народа старостами и целовальниками, дополнительно к чему в городах были учреждены коллегии т.н. бурмистров, избираемых из среды горожан и вершивших разбирательство по гражданским тяжбам.

Повлияла на судоустройство и предпринятая Петром I общая реформа центрального правительственного аппарата, прежде всего упразднение в 1717-1718 гг. системы приказов и учреждение вместо них коллегий – единообразно организованных административных учреждений по отраслям управления. Помимо четкого разграничения обязанностей, единообразия штатного расписания и распространения подведомственности на всю территорию государства, коллегии отличались от приказов, основанных на принципах единоначалия, коллегиальным подходом к решению вопросов, находящихся в их компетенции.

Все коллегии выполняли, кроме административных, также и судебные функции в отношении своих служащих (при незначительности совершенных ими преступлений), а ряд коллегий обладал и специальными судебными компетенциями – так, Мануфактур-коллегии были подсудны заводчики мануфактуры, Коммерц-коллегия решала торговые споры и т.п. [22]. Центральной судебной-административной инстанцией стала Юстиц-коллегия, объединившая в себе функции упраздненных судебных приказов: земского, сысского, поместного и судных дел.

Коллегии, таким образом, стали средней судебной инстанцией, подчиненной непосредственно Сенату, контролировавшему их деятельность и рассматривавшему жалобы на их постановления. Решения Сената могли быть отменены только высшим судьей государства – лично императором, и обжалованию в обычном порядке не подлежали [20].

Таким образом, организация суда при Петре I была основана на принципах коллегиальности и последовательности проведения дела в

местных, центральных и высших судах. Была предпринята попытка отделения судебной власти от административной, хотя и не вполне последовательная. Суд четко разделился на военный и гражданский, появился прокурорский надзор, были введены особые судебные системы для некоторых сословий (духовенства и городских мещан).

При этом сформированная система оказалась громоздкой, сложной в организационном отношении и дорогой в содержании, что определило её многочисленные преобразования, предпринятые на протяжении следующего столетия. Все они носили, однако, скорее эволюционный характер, в связи с чем рассматривать их подробно, оставаясь в рамках объема, заданным форматом настоящего исследования, не представляется целесообразным. Отметим лишь, что основные тенденции этого развития состояли в: отделении гражданского суда от уголовного на уровне всех инстанций, кроме низших; широком применении сословного принципа при определении устройства и юрисдикции учреждений суда; более последовательном, хоть и не доведенном до логического финала, проведении в жизнь принципа отделения административной власти от судебной; введения единообразия судебных органов на всей территории Империи (за исключением «национальных окраин»), что, в свою очередь, позволило внедрить общий порядок делопроизводства и строго определить иерархию судебных инстанций [12].

Таким образом, к февралю 1855 года, когда на российский престол взошел Александр II, в отечественном судопроизводстве господствовал закрытый, непрозрачный, чрезвычайно забюрократизированный процесс, а судоустройство представляло собою хотя и структурированную, но громоздкую и неповоротливую систему, в которой дела могли дожидаться решения по несколько лет. Была насущно необходима судебная реформа, без которой не состоялись бы и другие модернизационные преобразования того времени – отмена крепостничества, земская, городская и военные реформы.

В сентябре 1862 года императорским Указом были утверждены «Основные положения преобразования судебной части в России», положившие начало коренным изменениям в отечественном судоустройстве и судопроизводстве, впоследствии названным «самыми демократичными» среди преобразований 60-70 гг. XIX века [16].

Самым важным из новшеств, введенных «Основными положениями...», было полное отделение судебной власти от всех прочих ветвей – законодательной, исполнительной и административной. До сей поры суды фактически не имели самостоятельного значения, подчиняясь надзору министерства юстиции, прокуратуры и губернского начальства и, вместе с тем, находясь в конфликте с полицией, которая осуществляла следствие по судебным делам, исполняла судебные решения, отвечала за явку неприкосновенных к делу лиц в суд и т.п. В ходе реформы предварительное следствие, как форма расследования преступлений, изымалась у полиции, за которой оставлялось только проведение расследования по форме дознания. Предварительное же следствие было передано в ведение вновь созданного института судебных следователей, подчиненных судам общей юрисдикции («общим судебным местам») [13], для чего были учреждены 993 следственные должности.

По своему правовому статусу судебные следователи были также членами суда, при этом нормами «Учреждения судебных следователей» (одного из нормативных актов, разработанных в соответствии с вышеупомянутым императорским Указом, и составлявших нормативную основу следственных органов) им было запрещено принимать участие в судебном разбирательстве по делу, по которому ими же осуществлялось следствие.

Был введен в действие и институт мировых судей, юрисдикция которых была весьма обширна – под неё подпадали уголовные и гражданские дела небольшой важности, наследственные дела, ввод во владение, опека и т.п.

Датой полнообъемной реализации судебной реформы считается 20 ноября 1864 года, когда Александром II были утверждены Судебные Уставы, которыми судебной власти даровалась полная самостоятельность, формировалась стройная система судебных инстанций и учреждений, определялся состав судебного персонала и вводился образовательный, нравственный и умственный ценз последнего [11]. Впервые в российской истории к отправлению правосудия был привлечен народ в лице присяжных заседателей [6]. И особенно важно, что судопроизводство из следственного, закрытого и письменного было преобразовано в состязательное, гласное и устное, а также, в связи с этим, был создан институт присяжных поверенных – официальный институт судебной защиты, подразумеваемый обычно под словами «российская адвокатура» и, в известной степени, сохранивший свои специфические черты до настоящего времени.

Были учреждены две системы судебных органов – местные и общие суды.

Местные суды, в свою очередь, подразделялись на мировые и волостные. Мировые суды формировались в двух инстанциях: участкового суда и уездного съезда мировых судей [5]. Участковые суды рассматривали уголовные и административные нарушения, за которые предусматривалось наказание не более одного года лишения свободы или трех месяцев ареста, или штраф до 300 рублей, а также гражданские иски до 500 рублей. Решение по таким делам принимал единолично мировой судья, избираемый сроком на три года уездным земским собранием.

Уездный съезд мировых судей включал в себя всех участковых мировых судей уезда, заседания его проходили в обязательном присутствии заместителя (товарища) прокурора окружного суда. На съездах мировых судей разбирались только жалобы сторон, подаваемые в порядке кассации, приговоры его были окончательными.

Волостные суды были коллегиальными органами, в заседании которых участвовало не менее трех членов, избираемых ежегодно волостным крестьянским сходом [2]. В волостном суде рассматривались незначительные административные и уголовные правонарушения, наказания за которые предусматривались в пределах 7 дней ареста, 20 ударов розгами или 3 руб. штрафа, а также гражданские иски на сумму до 100 рублей. Рассмотрение дел осуществлялось в упрощенном порядке с учетом местных обычаев и традиций.

К системе общих судов в пореформенном судеустройстве относились окружные суды и судебные палаты [7].

Окружные суды выступали в качестве первой инстанции в системе общих судов. Формирование судебных округов при этом было формально отделено от административно-территориального деления государства, хотя обычно судебный округ, все же, охватывал примерно территорию губернии. В ведении окружных судов находилась подавляющая часть гражданских и уголовных дел, кроме дел, подсудных местным судам, а также государственных, должностных и воинских преступлений и преступлений против веры. Рассмотрение дел в окружном суде осуществлялось коллегиально коронными судьями, назначавшимися государем по представлению министерства юстиции. В каждом заседании должны были принимать участие не менее трех коронных судей [14]. Рассмотрение уголовных дел по преступлениям, наказание за которые предусматривало ограничение или лишение прав состояния, осуществлялось окружным судом исключительно с участием присяжных заседателей.

Судебная палата выступала в качестве второй апелляционной инстанции для окружных судов, и первой инстанции по политическим делам, делам против веры и должностным преступлениям. На несколько округов (губерний) учреждалась одна судебная палата, состоявшая из уголовного и гражданского департаментов. Уголовные дела по первой инстанции рассматривались судебной палатой в составе коронных судей и сословных представителей. В

число последних входили уездные и губернские предводители дворянства, городской голова губернского города и волостные старшины.

Верховным судебным органом Российской Империи оставался Сенат, который являлся высшей кассационной инстанцией всей судебной системы государства, а также по первой инстанции рассматривал уголовные дела особой важности. В заседаниях Сената также принимали участие сословные представители.

Наконец, кроме упомянутых судебных учреждений существовал также верховный уголовный суд, созываемый по особому императорскому указу для разбирательства дел о государственных преступлениях особой важности и должностных преступлениях высших лиц государства. В состав верховного уголовного суда входили председатель Государственного совета и руководители департаментов Сената и Государственного совета. Следствие по подсудным данному судебному органу делам осуществлял особо назначенный член Сената, а в качестве прокурора на процессе выступал лично министр юстиции. Приговоры этого суда являлись окончательными и не подлежали обжалованию.

Сложившаяся в ходе реформы 1864 года судебная система, основанная на вполне демократических принципах и началах, просуществовала в неизменном виде относительно недолго. Уже в 1878 году, в том числе под влиянием перехода революционных сил к террору, убийства императора Александра II, обстоятельств процесса Веры Засулич и других обстоятельств политического свойства, был принят ряд законов, упрощающих порядок судопроизводства по «политическим» делам и изымающим их из ведения суда присяжных [9]. В 1885 г К.П. Победоносцевым был представлен на высочайшее имя доклад, в котором предлагался постепенный пересмотр судебных уставов 1864 г, в том числе предусматривавший отказ от суда присяжных, отмену выборности мировых судей и т.п. [10]. В судебной системе Российской империи начались преобразования, получившие название

«судебной контрреформы», хотя ряд исследователей рассматривает их в качестве естественного продолжения реформы 1864 г, их своеобразной «коррекции» [10].

Как бы там ни было, к началу XX века судебная реформа так и не была завершена, а в связи с последующими событиями и вовсе утратила актуальность. После победы февральской революции Временное правительство предлагало возврат к «неиспорченным» Судебным уставам 1864 г, однако и этим планам не суждено было сбыться. Власть большевиков провозгласила уже не реформирование, а полное уничтожение всей старой судебной системы, за исключением мировой юстиции, и то до определенного времени [8]. В развитии российского суда наступил совершенно новый этап.

Список использованной литературы:

1. Бессмертная А.И. Судебный процесс по судебникам 1497 и 1550 годов // В сб.: Антропология права и правовой плюрализм: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 64-65.
2. Бригадин Д.П. Крестьянское самоуправление и волостные суды во второй половине XIX-начале XX в //Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2018. – №. 4. – С. 36-43.
3. Васильев С.С. Русская правда: история становления законности на Руси //Актуальные исследования в сфере гуманитарного знания. – 2020. – С. 36-40.
4. Гавря С.С. «Божий суд» и его влияние на судебную систему Древней Руси //Студенческий журнал. – 2019. – №. 39-6. – С. 90-92.
5. Епихин А.Ю., Воронцов М.И. Возникновение и развитие мировой юстиции //Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – 2018. – №. 25. – С. 12-17.

6. Зин Н.В. Институт присяжных заседателей в истории дореволюционной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 84-88.
7. Климанов А.Ю. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года // Вестник Международного института экономики и права. – 2017. – №. 1 (26).
8. Кононенко В.И. Влияние идей Февральской и Октябрьской революций 1917 года на судоустройство, судопроизводство и правоприменение в России // Российское правосудие. – 2017. – №. 10. – С. 21-31.
9. Коробейников И.С. Режим чрезвычайного положения в Российской империи в период с 1881 по 1905 г // Проблемы защиты прав: история и современность. – 2019. – С. 234-237.
10. Краковский К.П. Судебная контрреформа, «судебная контрреформа» или так называемая судебная контрреформа // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2018. – №. 2.
11. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. 223 с.
12. Лукьянов С.В. Эволюция судебной системы российской империи в конце XVII -первой половине XIX века: историография вопроса // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021.
13. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. №. 3.
14. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – №. 1. – С. 43.

15. Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. – Издательство «Древлехранилище», 2000. – С. 215-215.
16. Попова А.Д. Судебная реформа 1864 года и развитие гражданского общества во второй половине XIX века //Общественные науки и современность. – 2002. – №. 3. – С. 89-100.
17. Рейвщиц Т.И. Суд и процесс в русском централизованном государстве //Государство и право в условиях гражданского общества. – 2017. – С. 83-86.
18. Рожнов А.А., Афанасьева В.И. Реорганизация судебной системы России в царствование Петра I //Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – №. 3. – С. 37-42.
19. Рубаник В.Е. О подходах к периодизации истории суда и правосудия в Древней Руси IX – XV вв. в новейшей историографии // История государства и права. 2013. № 3. С. 27 – 30
20. Соколов Д.В. Структура и функции Правительствующего Сената в Российской империи в 1725-1741 гг //История государства и права. – 2018. – №. 9. – С. 37-43.
21. Стус Н.В. Суд присяжных в России: вчера, сегодня, завтра //Российская юстиция. – 2015. – №. 4. – С. 46-49.
22. Трофименко Г.А. Судебная реформа Петра I //Эволюция российского права. – 2021. – С. 242-246.
23. Троцина К.Е. История судебных учреждений в России. – М.: ДиректМедиа, 2013.